



**Они сражались за Родину!**



Олег ТАРУГИН

---

**ВОЛКОДАВЫ  
СМЕРШа**



**ТИХАЯ ВОЙНА**



МОСКВА  
2018



УДК 821.161.1-312.4  
ББК 84(2Рос=Рус)6-44  
Т22

Художник *Иван Хивренко*

**Таругин, Олег Витальевич.**

Т22      Волкодавы СМЕРШа. Тихая война / Олег Таругин. — Москва : Эксмо : Яуза, 2018. — 352 с. — (Война. Штрафбат. Они сражались за Родину!).

ISBN 978-5-04-095805-4

Его война началась на рассвете 22 июня 1941 года. Младший лейтенант погранвойск Александр Гулькин был одним из тех, кто принял первый, самый страшный удар перешедшего границу противника. Застава продержалась до позднего вечера, сдерживая натиск многократно превосходящих сил, погибнув практически в полном составе. Чудом выйдя к своим, Александр оказывается в учебном лагере Управления Особых Отделов, будущего легендарного СМЕРШа.

У особой группы контрразведки своя, «тихая», война — схватки с немецкими парашотистами-диверсантами, захват агентов Абвера. Война, о которой не напишут в газетах фронтовые корреспонденты, но которая не прекращается ни на день, ни на час.

**УДК 821.161.1-312.4**  
**ББК 84(2Рос=Рус)6-44**

**ISBN 978-5-04-095805-4**

© Таругин О.В., 2018  
© ООО «Издательство «Яуза», 2018  
© ООО «Издательство «Эксмо», 2018

*Автор считает своим долгом напомнить, что описанные в книге события в определенной степени выдуманы и могут не совпадать с событиями реальной истории. Действующие лица романа и названия некоторых географических объектов также вымышлены, и автор не несет никакой ответственности за любые случайные совпадения.*

*Автор выражает глубокую признательность за помощь в написании романа всем постоянным участникам форума «В Вихре Времени» (**forum.amabrov.ru**). Отдельная благодарность Вячеславу Салину, Алексею Владимировичу «Иванову», Алексею Тычкину, Сергею Павлову, Игорю Черепнёву, Владиславу Стрелкову, Александру Оськину, Евгению Попову, Борису Батыршину за конструктивную критику и помощь в работе над книгой. Огромное спасибо, друзья!*

## ПРОЛОГ

*Секретно.*

*Циркулярно, командирам ОКР «СМЕРШ»  
Центрального, Воронежского,  
Степного фронтов*

*«В» связи с подготовкой немецким командованием наступательной операции, которая ориентировочно должна начаться в десятых числах июля, в районе значительно возросла активность разведывательно-диверсионных групп противника, преимущественно из числа парашютно-десантных подразделений. Целью является вскрытие мест дислокации советских войск, штабов, складов боепитания и ГСМ, подготовка и проведение диверсий на путях сообщения, железнодорожных станциях и коммуникациях связи. Оперативным частям и отрядам особого назначения «СМЕРШ» принять активное участие в розыске и ликвидации вражеских ДРГ. Особое внимание обратить на захват командиров групп и радистов, являющихся ценными*

*источниками информации. Действовать скрытно, не привлекая излишнего внимания, в том числе со стороны советских войск. Для выполнения задачи разрешено использование любых методов. Командованию размещенных в зоне проведения операции линейных частей Красной Армии, военной разведки и контрразведки оказывать любое возможное содействие. К выполнению задания приступить немедленно».*

*Начальник ГУКР «СМЕРШ» комиссар ГБ 2-го ранга Абакумов В. С.*

*Начало июля 1943 года*

— Чего-то долго они, а, командир? Уж должны были появиться. Может, мы с лежкой прогадали, не там ждем? — Не потревожив ни одной ветки, мамлей Максимов одним коротким движением размял затекшие мышцы, в следующее мгновение снова превратившись в ничем не примечательную кочку на поросшем колючим кустарником краю оврага. Говорил он тихо, практически одними губами — нормальный человек и в метре ни слова не разберет, решит, ветер в листве шебуршит, — однако прекрасно знал, что лейтенант Гулькин его слышит. Разумеется, так и оказалось:

— Лежи себе, не рыпайся, мало ли чего у фрицев по дороге случилось. Задержались, бывает. Другой дороги тут все одно нет, или овраг с нашей



стороны обходить, или понизу идти. А понизу да с грузом они идти точно не захотят, сам ведь видел — грязюка чуть не по колено, спасибо ручейку и недавним дождям. Ну, а полезут сдуру — все равно услышим, когда на наши хитрушки напорются. Хоть это и нежелательно, тогда по-тихому уже не сработаем.

Слева раздался негромкий, на самом пределе слышимости, тройной металлический стук обухом ножа по пистолетному затвору. Костя Паршин, занимавший позицию в недалеких зарослях на левом фланге засады, передавал сигнал: «Внимание, вижу противника». Вот и гости долгожданные пожаловали, напрасно Макс так переживал. Вышли в точности туда, где их и ждали. Вот и хорошо, не придется за ними по лесу бегать. Хотя что тут леса — не Белоруссия, чай, где он два года тому впервые с фашистскими гадами столкнулся, и даже не подмосковные леса, где с парашютистами познакомиться довелось...

Аккуратно поведя биноклем, старший группы без труда обнаружил показавшихся на противоположном краю не слишком глубокого, но достаточно широкого оврага «гостей». Один, два, три... пять. В точности, как им и сообщили, когда в середине ночи по тревоге подняли: пятеро парашютистов выбросились перед рассветом примерно в десяти кмэ отсюда. Предположить, куда пойдут и где их можно перехватить, было уже делом техники. Бла-

го местность знакомая, неоднократно хоженная-перехоженная, а кое-где и на брюхе исползанная. Да и карты имеются. А уж работать с ними их туго учили, ночью разбуди — ни одного условного обозначения не перепутают.

Гулькин подкрутил колесико фокусировки, приглядываясь.

От прыжковых комбинезонов и ребристых, словно танкистские шлемы, наколенников фрицы уже избавились, оставшись в серо-зеленой униформе с объемными карманами и высоких прыжковых ботинках на толстых резиновых подошвах. Подсумки с запасными магазинами перевесили с голеней на ременно-плечевые системы, облегчая ноги для долгого перехода. Головы прикрывают затянутые матерчатыми чехлами десантные шлемы без закраин — чтобы не сорвало воздушным потоком во время прыжка и не запутались стропы раскрывающегося купола. Под охватывающие каски полоски ткани вставлены свежесломанные ветки с еще не успевшими засохнуть листочками.

Вооружены все автоматами, знакомыми до последнего винтика «МП-40», которые и осназовцы с удовольствием использовали при необходимости; у двоих оружие висит поперек груди, пистолетной рукояткой вправо, у остальных — вдоль туловища стволом вниз, под правой рукой. Все правши? Однозначно. Да и кобуры специального «десантного» образца тоже подвешены под рабочую руку. Что ж,

прекрасно, значит, правильную позицию заняли. Из прочего оружия — по крайней мере, того, что на виду, — засунутые рукоятками за поясной ремень гранаты и ножи. За плечами четверых — объемные ранцы, нужно полагать, со взрывчаткой, дополнительными боекомплектами и пайками, у пятого, самого крупного из всех — угловатый короб портативной рации. Так, с этим ясно. Кто командир? Экипировка у паршей<sup>1</sup> практически одинаковая, так сразу старшего и не определишь. Скорее всего, третий, он и постарше будет, и ведет себя соответствующе. Вон как только что идущего первым диверсанта за что-то отчитал — аж морда на миг праведным гневом перекосилась. Да, точно он, нечего и гадать. С такого расстояния знаки различия, конечно, не разглядишь, но сомнений практически не осталось. Все, начинаем...

— Макс, передай ребятам, работаем по обычной схеме. Командир идет третьим, радист — замыкающим. Этих, кровь из носу, брать живыми. Остальных — в расход или как получится. Начиная я, ориентир — как только они вон до той березки дотопают. Первые двое — мои. И чтобы без лишних телодвижений! Не расслабляться, фашист еще свеженький и полный сил, только второй пе-

---

<sup>1</sup> Парш (жаргон частей ОСНАЗа времен Великой Отечественной войны) — парашютист (возможно, парашютист-шпион). Встречается, к примеру, в романе В. О. Богомолова «Момент истины».

реход, даже не вспотели пока всерьез. На все про все — две минуты. Максимум. Желательно в одну уложиться. И смотрите, чтобы гости в овраг не ломанулись, догоняй их потом по грязи. Замерли, ребятушки, ждем сигнала.

Немцы шли грамотно, так запросто и не подберешься — заметят. И дистанцию правильно выдерживают, и за флангами с прочим тылом приглядывают со всем тщанием. Поэтому старлей и выбрал для засады именно это место. Хочешь не хочешь, а, пробираясь сквозь густые колючие заросли, немцы в любом случае ослабят внимание. А после выйдут на небольшую полянку, с трех сторон ограниченную все тем же кустарником. Где они их и примут, атаковав *справа* — не зря ж он именно тут бойцов разместил. Преимущество, конечно, небольшое, крохотное даже, — но в подобных играх та доля секунды, которой паршу не хватит, чтобы ствол на нужный угол повернуть, порой целой жизни стоит.

Зашевелились ветви, и идущий первым диверс осторожно выглянул на открытое место. Поднял сжатый кулак, подавая товарищам знак остановиться. Огляделся, настороженно зыряка глазами из-под среза надвинутого по самые брови шлема. Гулькин ждал, привычно слившись с землей: дело обычное, если нужно, и часами может так лежать. Бывали моменты, знаете ли.

Наконец гитлеровец решил, что все в порядке, и разрешающе отмахнул ладонью, первым выходя на поляну. Поправил висящий под рукой автомат, скорее автоматически, нежели по надобности. Коротко передернул плечами, возвращая на место съехавшие лямки зацепившегося за колючие ветки ранца. До молодой березки, лениво шелестящей тронутой летним зноем листвой, ему оставалось метров пять, не больше. Приготовились.

Палец лейтенанта беззвучно отвел назад ребристое колесико курка «ТТ», локоть левой руки коснулся рукояти засунутого за ремень трофейного «вальгера». Нормально, при первом рывке не выскользнет, а дальше уж и неважно станет, поскольку счет пойдет на доли секунды. Да и не придется им много стрелять, если все нормально срастется. И одного магазина хватит. Автоматов ни у кого из осназовцев не было, только пистолеты или — по желанию — револьверы, порой оснащенные глушителями-«брамитами»<sup>1</sup>. Особенность профессии, так сказать: офицер, постоянно таскающий с собой в тылу «ППШ» или, тем паче, трофейный «машинепистоль», порой вызывает ненужное *внимание* со стороны окружающих, пусть даже они

---

<sup>1</sup> «Б р а М и т» (Братья Митины) — советский прибор бесшумной и беспламенной стрельбы («глушитель»), названный по фамилии разработчиков, братьев Митиных. Производился двух типов, для револьвера системы Нагана и трехлинейки.

трижды бойцы Красной Армии. А ненужное внимание — самое последнее, о чем мечтает сотрудник особой группы СМЕРШа, знаете ли! Потому пистолеты предпочтительнее, один в кобуре, как и положено по форме, другой (или другие)... да где угодно, собственно, лишь бы в глаза не бросался.

Напрягшись, словно взведенная боевая пружина, Гулькин в крайний раз проиграл в уме партитуру будущей схватки. Вроде все в порядке, должно нормально срастись. Возьмут фрицев как миленьких, куда денутся. Лишь бы новенький, младший лейтенант Васютин, не напортачил, все-таки впервые на задание идет. На тренировках вроде бы хорошо себя показал, а как на деле будет? Вот сейчас и поглядим. Плохо только, что Антону достался именно радист — уж больно здоровенный, сволочь, настоящий бугай. Но изменить уже ничего нельзя, согласно плану, замыкающий именно на нем...

Парашютист сделал шаг, другой. Следом выбрался из зарослей, раздраженно потирая оцарапанную веткой щеку, второй. У этого «МП-40» висел на груди, на приспособленном, чтобы оружие не болталось на уровне пуза, ремне. Сейчас появится командир группы — и можно брать. Первый как раз до березки дотопает. Да и остальные на открытое место выползут. Дотопал, вражина. Пора!

Оттолкнувшись опорной ногой, лейтенант Саша Гулькин, позывной «Птица», взмыл с земли, раскидывая маскирующие лежку ветви. Следом рванулись

еще три такие же размытые и очень быстрые тени, облаченные в «лохматые» самодельные масккостюмы, надетые поверх обычной двухцветной «амебы». Заметив боковым зрением движение, парашютист начал было разворачиваться в сторону столь неожиданной опасности, но было уже слишком поздно что-либо предпринимать. Пистолет в руке Александра коротко дернулся, выплевывая стреляную гильзу, и гитлеровец, взмахнув руками, начал заваливаться назад, отброшенный почти полутонным ударом. На пару сантиметров ниже среза каски, в аккурат на уровне переносицы, темнело совсем небольшое, почти незаметное на первый взгляд отверстие.

Продолжая движение, лейтенант кувыркнулся вперед, плечом подсекая колени второго номера. Фриц охнул от неожиданности, отмахнул автоматом — и когда только успел сорвать с плеча? Неплохая реакция — и полетел мордой вниз. В точно отмеренный момент напоровшись грудью на выставленный Гулькиным нож разведчика, заточенный до бритвенной остроты. Диверсант сдавленно булькнул, выгибая дугой спину, — и обмяк. Сашка отпихнул труп — ну, да, уже именно труп, поскольку попал, куда и планировал, лезвие вошло точно между четвертым и пятым ребром слева — и рывком бросил собственное тело в положение для стрельбы с колена. Впрочем, помогать пацанам не понадобилось — все тертые, не первый пере-